

Глава 127: Посмертный указ императора.

Тарелка действительно светилась!

Сяо Мэн, и Сяо Юэ были ошарашены, их внимание было полностью устремлено на сияние и богатый аромат перед ними.

Из глиняного горшка вырывались лучи света, заполняя все видимое пространство. Это было ослепительно прекрасно.

Свечение продлилось еще одно мгновение перед тем, как исчезнуть. Из горшка поднимался пар, будто аромат обрел свои очертания.

Сяо Юэ сглотнул слюну. Он чувствовал, что нанесенные ему Сяо Мэном травмы в тот же миг восстановились, он больше совершенно не чувствовал боли.

Его взгляд упал на блюдо, лежащее внутри.

Аметистовый Духовный суп из морских ушек не был густым и сильно отличался от Травяного Куринго Супа Феникса с Шалфеем. Суп был не жирным, а очень освежающим. Чистым и прозрачным, как горная родниковая вода. Даже Небесное Духовное Морское ушко было четко видно.

Небесное Духовное Морское ушко было полностью готово. Плоть выглядывала из Морского ушка и излучала богатый аромат. В супе не было ни малейших примесей, а Орхидея Сердца Аметиста полностью растворилась в нем, не оставив и следа.

Словно Аметистовый Духовный суп из морских ушек был приготовлен лишь из Морского ушка и родниковой воды гор Тянь-Шаня.

Бу Фан достал маленькую миску цвета морской волны и ложку, чтобы налить суп. Бульон был кристально прозрачным, и если бы не аромат, то они приняли бы его за миску с кипятком.

Когда Сяо Юэ взял миску супа у Бу-Фана, то уже пришел в себя после недавнего удивления, и посадил свою мать, которая прислонилась к стулу, прямо. Сяо Мэн вышел вперед и забрал миску из рук Сяо Юэ.

Спокойствие и хладнокровие на лице первого специалиста империи Сяо Мэн уже давно пропали. Осталась только осторожность и чувство неопределенности.

Дрожащими руками Сяо Мэн зачерпнул ложку супа и медленно влил суп в рот Цзи Жуэр. Его сердце билось в горле, когда он не моргая смотрел на ее бледное лицо.

Внезапно его глаза ярко засветились. Он заметил, что на бледном лице Цзи Жуэр появился розовый оттенок, после того, как она выпила ложку супа. Этого никогда не случалось раньше!

Сработало! Действительно сработало!

Сяо Мэн был так взволнован, что чуть не пролил суп на руки. Он быстро успокоился и продолжил кормить супом Цзи Жуэр.

Ложка за ложкой, он тщательно кормил ее, будто он лелеял свое самое важное сокровище.

Бу Фанг бросил на них пару взглядов, прежде чем забрать Небесное Духовное Морское ушко

палочками для еды со дна горшка, и затем схватил раковину ушка. Волшебный узор на раковине испускал флуоресцентный свет и был слегка горячим на ощупь, плоть ушка дрожала.

Его руки окутал зеленый дым и появился Кухонный Нож Костей Дракона. Покрутив нож в руке, Бу Фан порезал мясо на мелкие кусочки.

«Покормите её этим. После того, как впитается целебный эффект от Орхидеи и других различных духовных трав, вместе с эффектом от духовного узора на раковине, целебные свойства Морского ушка будут гораздо более значительны, чем один лишь бульона» - сказал Бу Фан, передавая порубленное ушко Сяо Мэну.

Сяо Мэн с благодарностью посмотрел на Бу Фана, а затем положил кусочек порезанного ушка в рот Цзи Жуэр. Цзи Жуэр не реагировала все это время, но тут ее тело внезапно вздрогнуло. Рот её раскрылся, и она мягко выдохнула.

Этот вздох содержал огромное количество духовной энергии и наполнил атмосферу лавки богатым ароматом.

Сяо Мэн заволновался еще больше. Он с азартом наблюдал, как длинные ресницы Цзи Жуэр вздрогнули, а затем ее глаза медленно открылись ...

...

В то время, как погода становилась всё холоднее и холоднее, снежинки становились все крупнее и крупнее.. Тротуар Имперского города Лонг-стрит был покрыт снегом.

По Лонг-стрит медленно двигались две фигуры. Цзи Чэнсюэ был одет с белую мантию и меховой плащ, накинутый на плечи. Он шёл по закручивающемуся снегу, а рядом с ним шел сильный мужчина, одетый в льняное одеяние с короткими рукавами. На лице мужчины росла борода, и его глаза были такими же большими, как медные колокольчики.

В то время, пока они медленно шли, за ними оставалась дорожка из следов.

«Ваше высочество, завтра похороны покойного Императора, и сегодня главный евнух Лянь призывает всех князей. Он собирается объявить посмертный указ Его Величества?» - низким голосом спросил крупный человек с бородой.

Цзи Чэнсюэ взглянул на мужчину и ответил с мягкой улыбкой: «Возможно, но независимо от того, что написано в указе ... между двумя моими братьями определенно возникнет соперничество».

Человек с густой бородой посмотрел на Цзи Чэнсюэ и вдруг спросил: «Ваше Высочество, не думаете ли вы, что покойный император в своём указе мог назначить вас своим преемником?»

Когда Цзи Чэнсюэ был ошеломлен, услышав вопрос. Он прервал прогулку и остановился на месте. Шелестел холодный ветер, и шумели вихри снега.

«Это невозможно, нет причин, по которым он выбрал бы меня. В конце концов ... Я сын, которого он ненавидел больше всех», - полным горечи голосом тихо ответил Цзи Чэнсюэ.

Он продолжил движение, и бородатый человек молча проследовал за ним по направлению к Главному залу.

Во Вратах Небесной Тайны, в приподнятом настроении с фиолетовой короной на голове и с инкрустированным драгоценными камнями поясом вокруг его талии, стоял король Юй.

Мужчина средних лет, с легкой улыбкой на лице, почтительно стоял позади. С первого взгляда было видно, насколько у этого человека живой ум.

Этим человеком был министром финансов Сан Цин, который отвечал за финансовые дела императорского города.

Когда Цзи Чэнсюэ медленно приблизился, король Юй взглянул на него и усмехнулся уголками рта. Он обернулся, прежде чем войти во Врата Небесной Тайны, и направился к Главному Залу.

Ворота Небесной Тайны были чрезвычайно широкими, и вся площадь была покрыта слоем чистого белого снега. На пустой площади возвышались два обелиска с вырезанными на них изображениями, и их вершины также были покрыты снегом. Куда ни взгляни, видно было лишь сплошное белое пространство.

Здесь и там, на площади Врат Небесной Тайны, были евнухи, чистившие землю от снега. Похороны императора были назначены на следующий день, и процессия, несомненно, пойдет через площадь, чтобы достичь имперского мавзолея. Поэтому этот снег был помехой.

В величественный, но довольно жуткий главный зал неустанно прибывал поток людей. Эти люди были высокопоставленными чиновниками императорского двора и уважаемыми людьми Империи Легкого Ветра.

Министр левых стоял там в придворной форме, с серьезным выражением и, по-видимому, давая отдых своим прикрытым глазам.

Семья Оуян, семья Ян, министр финансов и другие высокопоставленные чиновники императорского двора, также стояли там молча, ожидая появления главного евнуха Ляня. Они знали, что сегодня определенно не обычный день.

После того, как в течение столь длительного времени посмертный указ покойного императора держался в секрете, тайна возможной собственности трона должна была быть раскрыта.

Это будет наследный принц? Или это будет король Юй? Многие высокопоставленные официальные лица чувствовали себя чрезвычайно тревожно.

Что касается третьего принца ... Высокопоставленные чиновники в основном не испытывали оптимизма по поводу его шансов. Отношение покойного императора к третьему принцу создавало ощущение, что Цзи Чэнсюэ был ему неприятен и неинтересен. Поэтому все, включая самого Цзи Чэнсюэ, считали, что у него было меньше всего шансов наследовать трон.

Три принца стояли в главном зале, и трон дракона, выполненный из золота, стоял на платформе прямо перед ними. Им нужно было только сделать один лишь шаг, чтобы встать выше всех остальных.

Внезапно шепот в главном зале стих. Толпа расступилась и Лянь Фу медленно вошел в главный зал, неторопливо шагая и почтительно неся имперский указ в руках. Его выражение было торжественным и достойным, заставляя людей, собравшихся там, чувствовать внезапный озноб.

В конце концов, он был Святым Бойцом седьмого уровня и любая перемена его настроения

могла влиять на эмоции людей, окружающих его.

«Гунгун это... посмертный указ этого отца?» Принц-наследник не мог не добиться подтверждения, когда он взглянул на имперский указ в руках Лянь Фу.

Лян Фу взглянул на крон - принца и торжественно кивнул.

Наследник престола вдруг обрадовался, потому что чувствовал, что его шансы быть избранным отцом были самыми высокими. Дело было не только в том, что он был наследным принцем, но и в том, что у отца он пользовался наибольшим уважением.

Лянь Фу ущипнул большой палец и средний палец, а затем аккуратно раскрыл имперский указ. С развернутым посмертным указом в руках он стоял перед тронном дракона и был готов начать читать указ вслух.

Все внизу задержали дыхание, глядя на Лянь Фу, стоявшего перед тронном, и ждали объявления следующего императора.

<http://tl.rulate.ru/book/4793/177473>